

РУССКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ (1917–1924)¹

Императорское Русское археологическое общество внесло значительный вклад в развитие отечественной культуры и всего комплекса наук о древностях². Крупнейшие научные силы, сосредоточенные в обществе, представляли цвет петербургской гуманитарной научной интеллигенции – членов Императорской Санкт-Петербургской–Российской академии наук, профессорско-преподавательский состав Петербургского университета, Петербургского историко-филологического института, Петербургского археологического института, Академии художеств, Археологической комиссии, хранителей Эрмитажа, Русского музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ) РАН и др. К рубежу XIX–XX веков РАО превратилось в научный центр европейского уровня, во многом определявший основные направления исследований в различных областях отечественной историко-филологической науки – антиковедения, византиноведения, славяно-русской археологии, всех разделов классического востоковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

Общество, созданное весной 1846 г. как Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое, в 1849 г. было переименовано в Императорское археологическое общество, а в феврале 1851 г. разделено на три отделения – Отделение русской и славянской археологии, Отделение восточной археологии, Отделение древнеклассической, византийской и западноевропейской археологии. С 1866 г. оно стало именоваться Императорское Русское археологическое общество (РАО).

В начале XX в. наибольшую активность проявляло Восточное отделение, членами которого являлись ученики создателя школы нового востоковедения в России барона В. Р. Розена – С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, Ф. И. Щербатской, Н. Я. Марр и др. “Записки Восточного отделения” РАО стали центральным печатным органом дореволюционной русской ориенталистики. “Под скромным названием... Восточного отделения приютилось в действительности Русское азиатское общество”, – с гордостью констатировал В. Л. Котвич уже в послереволюционные годы³. Восточное отделение РАО стало центром отечественного востоковедения, охватив все его отрасли, и обслуживало его нужды «в широком смысле этого слова»⁴.

Сплоченность востоковедов отличала Восточное отделение от других отделений РАО. Подлинный расцвет Отделения русской и славянской археологии, именуемого для краткости Русским, падает на годы активной деятельности в обществе археолога А. А. Спицына, начинания которого всячески поддерживал историк России С. Ф. Платонов, управлявший отделением несколько десятилетий. “Отделение классической, византийской и западноевропейской археологии”, или для краткости Классическое, активизировалось благодаря де-

тельности членов Петербургской АН – В. В. Латышева, “архистратига русской археологии” Н. П. Кондакова и его прямых и духовных учеников – Я. И. Смирнова, М. И. Ростовцева, С. А. Жебелёва, Б. В. Фармаковского, Д. В. Айналова, Б. А. Тураева, В. Н. Бенешевича и др.

На протяжении ряда десятилетий в РАО обсуждалась идея создания специализированного Нумизматического отделения, но оно было открыто только в 1904 г. Ведущую роль в отделении играли специалисты-нумизматы, хранители Эрмитажа А. К. Марков и А. А. Ильин. Одной из задач членов отделения стало создание полных каталогов античных, византийских, восточных, древнерусских монет, найденных на территории Российской империи.

В годы Первой мировой войны, революционного “лихолетья” и гражданской войны РАО, ранее объединявшее около 300 членов, потеряло таких видных ученых, как филологи-классики П. В. Никитин, В. В. Латышев, А. В. Никитский, иранисты К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, египтологи О. Э. Лемм, Б. А. Тураев, тюркологи В. В. Радлов, Н. И. Веселовский, В. Д. Смирнов, гебраист А. Я. Гаркави, арабисты М. А. Медников, В. А. Жуковский, японист О. О. Розенберг, нумизматы И. И. Толстой, А. К. Марков, историк искусства Я. И. Смирнов и др.; часть членов общества оказалась отрезанной от Петрограда, эмигрировали Н. П. Кондаков, М. И. Ростовцев, Н. Г. Адонц, А. А. Сталь фон Гольштейн, В. В. Саханев, К. В. Хилинский, А. Ф. Хащаб, С. Г. Елисеев, Н. Н. Мартинович, И. Ю. Маркон, В. В. Лукьянов и др. Общество пыталось укрепить свои поредевшие ряды избранием новых членов. В 1918 г. действительными членами были избраны А. А. Бобринский, Д. Н. Воронеж, В. В. Голубев, членами-сотрудниками Ю. Айлио, Ф. Морозов, К. Сойкели, М. Тальгрэн, П. Н. Черменский, в 1919 г. действительными членами – А. Н. Самойлович, Н. С. Гамалов-Чураев, С. С. Лукьянов, членами-сотрудниками С. Г. Елисеев, О. О. Розенберг, Г. Н. Чубинов, А. А. Фрейман, Н. В. Белозерский. В 1922–1923 гг. в числе действительных членов и членов-сотрудников РАО названы Г. И. Боровка, О. Ф. Вальдгауэр, А. А. Васильев, Б. Я. Владимирцов, Ф. Ф. Гесс, А. А. Ильин, В. Л. Котвич, Г. И. Котов, М. И. Максимова, И. Ю. Маркон, Н. Н. Мартинович, Л. А. Мацулевич, А. А. Миллер, К. К. Романов, А. А. Сиверс, В. В. Струве, К. В. Тревер, Р. Р. Фасмер, Д. К. Петров, И. И. Зарубин, А. В. Бородин, Н. В. Малицкий, И. А. Карабинов, Н. П. Бауэр, А. Н. Зограф, Д. П. Гордеев, В. К. Лукомский, И. А. Гальнбек, С. А. Теплоухов. Несмотря на все усилия, к 1922 г. количественный состав РАО сократился до 120 действительных членов, 4 почетных членов и 48 членов-сотрудников.

Как императорское общество вплоть до Октября 1917 г. получало регулярные государственные субсидии и пользовалось покровительством царской семьи, но большевистский переворот дезорганизовал его работу. К 1917 г. бюджет общества составлял 14 тыс. руб., в том числе 8 тыс. казенная субсидия, 6 тыс. членские взносы, а также доходы от изданий и проценты с капитала⁵. Капитал в процентных бумагах составлял 44900 руб.⁶. К январю 1918 г. из-за национализации банков РАО лишилось всех своих капиталов.

Следствием послереволюционных потрясений стала частая смена руководства отделений, членов Совета и председателей общества. По документам

фонда 3 (РАО) в Научном архиве ИИМК РАН удалось установить, что на должность председателя последовательно избирались Н. П. Кондаков (1918–1922), обязанности которого фактически исполнял С. Ф. Платонов, избранный последним председателем РАО (1922–1924); товарищами председателя являлись Н. П. Кондаков (1916–1918), М. И. Ростовцев (1918), С. А. Жебелёв (1919–1922, с предоставлением звания председательствующего РАО), А. А. Ильин (1922–1924), секретарями состояли Б. В. Фармаковский (1906–1919), И. А. Орбели (1919–1922), Н. П. Сычев (1922–1924). Отделение русской и славянской археологии возглавляли управляющие С. Ф. Платонов (1912–1922) и Н. П. Лихачев (1922–1924) при секретаре К. К. Романове (1912–1924). Классическим отделением руководили М. И. Ростовцев (1916–1918), Б. В. Фармаковский (1919–1924), секретарями были С. А. Жебелёв (1894–1919) и С. С. Лукьянов (1919–1920). Восточное отделение возглавляли Н. И. Веселовский (1908–1918), затем Н. Я. Марр (апрель 1918) и В. В. Бартольд (1918–1923) при секретарях И. А. Орбели (1914–1918), А. Н. Самойловиче (1918–1921), Б. Я. Владимирцове (1921–1923)⁷. Нумизматическое отделение возглавляли управляющие великий князь Георгий Михайлович (1904–1917), А. А. Ильин (1918–1922), А. А. Сиверс (1922–1924), секретарями были М. Г. Деммени (1904–1919), С. А. Гамалов-Чураев (1919–1923), Р. Ф. Фасмер (1923–1924). Библиотекарем РАО с 1908 г. вплоть до закрытия общества являлся В. Н. Бенешевич, хранителем музея с 1907 г. – А. А. Спицын; казначеем с 1888 г. до своей кончины в 1920 г. являлся нумизмат А. К. Марков, с 1921 по 1922 г. – востоковед В. В. Струве.

Лишившись всех банковских капиталов, РАО вынуждено было искать средства для продолжения научной деятельности. 24 апреля 1918 г. академик М. И. Ростовцев как товарищ председателя РАО просил РАН оказать поддержку обществу «путем испрошения на 1918 год дополнительной субсидии... в сумме 50000 руб.»⁸. Президент РАН А. П. Карпинский обратился с просьбой о финансировании в Совнарком РСФСР, «дабы не остались под спудом важные научные работы, уже вполне готовые к печатанию»⁹. 6 июня 1918 г. Отделение историко-филологических наук РАН поручило непременно секретарю С. Ф. Ольденбургу «при личных переговорах с Советом народных комиссаров поддержать ходатайство» РАО «о выдаче ему просимой субсидии»¹⁰. На заседании Восточного отделения РАО 27 ноября 1918 г. его управляющий академик В. В. Бартольд доложил сочленам «о плачевном положении денежных средств Археологического общества», но «выразил надежду на то, что обществу удастся пережить тяжелое для него время, и высказал уверенность в том, что если Археологическое общество перестанет существовать, русское востоковедение сумеет обеспечить самостоятельную деятельность центра своего научного общения»¹¹.

Главнаука в Петрограде в самом конце 1918 г. выделила обществу субсидию в размере 125 тыс. руб. «на продолжение деятельности общества» и 8840 руб. на уплату жалованья служащим РАО за истекшие месяцы (помощнику библиотекаря и курьеру, несколько месяцев не получавших должного содержания), всего 133840 руб.¹² Из этих средств в начале 1919 г. были оплачены старые счета

из типографии за бумагу для периодических изданий РАО, внесен аванс в государственную типографию за изготовление фототипий к отчету Ванской экспедиции 1916 г. и монументальному «Атласу клинообразных надписей», открытой этой экспедицией. РАО удалось издать лишь 9-й том «Записок» Классического отделения (1917), 13-й том «Записок» Русского отделения (1918), 24-й (1917) и 25-й (1921) тома «Записок» Восточного отделения, отчет о Ванской экспедиции 1916 г.¹³.

Советские власти считали гуманитарные общества непригодными для решения новых задач и предпочитали поддерживать новые формы организации науки. На заседании 23 марта 1919 г. академик Н. Я. Марр сообщил членам Восточного отделения РАО о предстоящем образовании «вместо Археологической комиссии Археологической академии, около которой имеется в виду объединить все близкие к ней по своим задачам ученые и учебные учреждения и в том числе Археологическое общество, причем по причине особого характера деятельности Восточного отделения может возникнуть вопрос об основании независимо от Археологического общества нового Азиатского общества, может быть, при Академии наук, если впредь Восточное отделение ограничится работой исключительно в области археологии. В обсуждении сообщения приняли участие С. Ф. Ольденбург и В. Д. Смирнов, высказавшиеся за своевременность осуществления и ранее возникавшей идеи об Азиатском обществе в случае изменения условий деятельности Восточного отделения». Отделение постановило «предоставить управляющему отделением, если обстоятельства того потребуют, внести этот вопрос на обсуждение отделения»¹⁴. Большинство выживших ученых РАО приняли активное участие в организации Российской академии истории материальной культуры (1919) и в создании при ней «объединения ученых учреждений и обществ», куда вошло и РАО. Ряд неосуществленных издательских проектов общества, в том числе расширенные переиздания фундаментальных сводов В. В. Латышева (вторые издания корпусов древнегреческих и латинских надписей и христианских надписей византийской эпохи Северного Причерноморья, свод известий византийских авторов о Скифии и Кавказе), был передан РАИМК, но изданы не были¹⁵. Остался неизданным 3-й том «Записок» Нумизматического отделения, корректура которого была отправлена в Батум Евгению Александровичу Пахомову (1880–1965), так как большую его часть занимало продолжение его исследования «Монеты Грузии».

Общество медленно умирало и к 1919 г. лишилось своего помещения в дворовом флигеле на Литейном пр., д. 44, кв. 8. Заседания проводились в кабинете неперменного секретаря РАН С. Ф. Ольденбурга или в Музее древностей Петроградского университета. В 1917 г. не было проведено ни одного Общего собрания. По документам фонда РАО, первое послереволюционное Общее собрание было созвано 7 января 1918 г., где были избраны представители общества в Союз деятелей искусства – М. И. Ростовцев и М. В. Фармаковский. Два общих собрания были созваны в 1919, 1921, 1922 г., по одному в 1920 и 1923 гг.¹⁶. По сведениям С. А. Жебелёва, в 1917–1918 гг. вовсе не проводились заседания Русского отделения, а другие отделения, за исключением Восточного, собирались

эпизодически. Однако сохранившиеся в фонде К. К. Романова черновые протоколы заседаний Русского отделения опровергают это утверждение: отделение собиралось дважды в 1917 г. и в 1919 г., четыре раза в 1921 г. и в 1922 г. и три раза в 1923 г.¹⁷. Классическое отделение в 1917–1918 гг. и 1919 г. провело по три заседания, в 1920 и 1923 гг. собиралось по одному разу, в 1921 г. провело два заседания, в 1922 и 1924 гг., видимо, не собиралось. Самое активное, Восточное отделение в 1917 и 1922 гг. провело по шесть заседаний, в 1918 и 1919 гг. – по семь, а 1921 г. – десять, заслушав за этот год 22 доклада. Нумизматическое отделение в 1917–1918, 1923 и 1924 г. провело по одному заседанию (протокол последнего датирован 8 февраля 1924 г.), в 1919 г. – восемь заседаний, заслушав 14 докладов, в 1920 и 1922 гг. – четыре заседания, в 1921 г. – пять заседаний (в том числе мемориальное 1 августа памяти А. К. Маркова), заслушав 10 докладов.

В июне 1922 г. председателем РАО был избран Н. Я. Марр, помощником председателя С. А. Жебелёв, секретарем И. А. Орбели, которые «отказались принять избрание», поэтому эти должности в июле заняли соответственно С. Ф. Платонов, А. А. Ильин и Н. П. Сычев. Относительно регулярно собирался только Совет общества, решавший имущественные вопросы, судьбу архива, музея, библиотеки, склада изданий (в 1922–1925 г. они хранились в ящиках в Фонтанном доме и были переданы в РАИМК, Публичную библиотеку, Государственный Эрмитаж).

В 1922 и 1923 гг. были приняты постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними»¹⁸ и «Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса»¹⁹, ужесточившие административный контроль власти над научными обществами. РАО, являясь всероссийской организацией, должно было пройти перерегистрацию не только в Главнауке Наркомпроса, но и в НКВД. Как юридическое лицо общество было ликвидировано 5 апреля 1924 г. после отказа НКВД перерегистрировать его устав²⁰.

Уже 7 мая 1924 г. академики – члены Восточного отделения РАО выступили на заседании Историко-филологического отделения РАН с заявлением, озвученным Н. Я. Марром, о переносе своей деятельности в Коллегию востоковедов, созданную в 1921 г. при Азиатском музее РАН: «За упразднением Русского археологического общества его Восточное отделение оказалось в положении юридически неоформленной организации... Широко известная в ученых кругах и за пределами России деятельность отделения, не ослабевавшая, и даже усилившаяся за революционные годы, и по характеру работ соответствовавшая программам западноевропейских азиатских обществ, требует бережного сохранения... В целях легализации и упорочения Восточного отделения собрание бывших его членов на частном совещании постановило перенести деятельность отделения в Коллегию востоковедов при Азиатском музее. Это постановление предлагается всеми присутствовавшими на совещании академиками-ориенталистами, В. В. Бартольд, председателем бывшего Восточного отделения, С. Ф. Ольден-

бургом, И. Ю. Крачковским и мною – на утверждение Конференции»²¹. 21 мая 1924 г. В. В. Бартольд доложил, что в коллегию «переходит издание научного органа русских востоковедов, до сих пор издававшегося Русским археологическим обществом» – «Записки», средства на издание которых теперь следует планировать в бюджете РАН²². 26-й том «Записок» Восточного отделения РАО вышел уже под названием «Записки Коллегии востоковедов» (1925).

Коллегия востоковедов просуществовала до 1930 г., а ее члены продолжили свою деятельность в созданном в том же году Институте востоковедения АН СССР, занимались научными исследованиями в РАИМК–ГАИМК, учреждениях АН СССР, Ленинградском университете, Государственном Эрмитаже и других музеях. Благодаря их служению и чувству долга тонкая нить преемственности между дореволюционной и советской гуманитарной наукой все-таки не прервалась.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры
 НА ИИМК – Научный архив Института истории материальной культуры РАН
 РАИМК – Российская академия истории материальной культуры
 СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
 ЦГА СПб – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-99604, РГНФ, проект № 15-01-00096а.
- 2 О деятельности РАО см.: *Веселовский Н. И.* История Императорского Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846–1896. СПб., 1900; *Жебелёв С. А.* Введение в археологию. Пг., 1923. Ч. 1: История археологического знания. С. 117–121; *Степанский А. Д.* К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 50; *Вздорнов Г. И.* История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 127–138; *Варлакова Н. А.* Восточное отделение Русского археологического общества и его состав (1851–1923) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Материалы по истории отечественного востоковедения. М., 1990. Ч.3. С. 231–243; *Лебедев Г. С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб., 1992. С. 80–86; *Избаиш Т. А.* Нумизматика в Русском археологическом обществе // Санкт-Петербург и отечественная археология. Историографические очерки: Труды семинара «Проблемы истории и историографии археологической науки» / Отв. ред. И. Л. Тихонов. СПб., 1995. Вып. 1. С. 36–46; *Формозов А. А.* 1) Русские археологи до и после революции. М., 1995. С. 21; 2) Русские археологи в период тоталитаризма. М., 2004. С. 26; *Хартанович М. Ф.* Гуманитарные научные учреждения Санкт-Петербурга XIX века. СПб., 2006. С. 132–147; *Смирнов А. С.* Власть и организация археологической

- науки в Российской империи. М., 2011. С. 66–67.
- 3 Востоковедение в Петрограде 1918–1922. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской академии наук. Пг., 1923. С. 4.
 - 4 Там же. С. 24.
 - 5 Наука в России. Справочный ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1: Петроград / Под наблюдением акад. С. Ф. Ольденбурга. Пб., 1920. С. 91.
 - 6 НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 453. Л. 28.
 - 7 *Варлакова Н. А.* Восточное отделение Русского археологического общества и его состав (1851–1923). С. 235.
 - 8 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1918. Д. 165. Л. 391 об.
 - 9 СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1917. Д. 40. Л. 145.
 - 10 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1918. Д. 165. Л. 427 об.
 - 11 НА ИИМК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 436. Л. 9–9 об.
 - 12 ЦГАСПб. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 61. Л. 46, 48 об., 49 об.
 - 13 *Марр Н. Я., Орбели И. А.* Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван. Изд. РАО. Пг., 1922.
 - 14 НА ИИМК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 437. Л. 7.
 - 15 *Тункина И. В. В. В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл.-корр. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 193–195, 274–280.*
 - 16 НА ИИМК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 404. Л. 212–222, 229 сл.
 - 17 НА ИИМК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 67, 86, 100, 108, 110.
 - 18 О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними // *Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622. С. 787.*
 - 19 Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркопроса // *Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 87–89.*
 - 20 *Варлакова Н. А.* Восточное отделение Русского археологического общества и его состав (1851–1923). С. 234.
 - 21 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1924. Д. 173. Л. 194 об.–195.
 - 22 СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а–1924. Д. 173. Л. 197–197 об.